

На правах рукописи

ПЕТРОВ ВАСИЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ (ПРОТОИЕРЕЙ)

**«РУКОВОДСТВО К ИСПОВЕДИ»
ПРП. НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА
И ЛАТИНСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ XVI-XVII ВЕКОВ**

26.00.01 – «Теология»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата теологии

Москва — 2021

Работа выполнена на кафедре богословия и библеистики духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный

руководитель:

Фокин Алексей доктор философских наук, главный научный сотрудник
Русланович Общецерковной аспирантуры и докторантуры, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

Официальные

оппоненты:

Макаров Дмитрий доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой
Игоревич общих гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского»

Кузенков Павел кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии и
Владимирович религиоведения Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Ведущая

организация:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Защита состоится 26 апреля 2021 г. в 14:00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации - духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <http://www.doctorantura.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д999.213.04

доктор исторических наук, доцент

протоиерей Марченко А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Как известно, небогатый в богословском отношении XVIII век¹, вошел в историю Греческой Православной Церкви как эпоха движения колливадов. Одной из главных фигур этого движения был прп. Никодим Святогорец – простой монах, всю свою жизнь посвятивший написанию, редактированию и изданию книг, исчисляющихся несколькими десятками. Современная историко-богословская наука до сих пор не может определить их точное число.

Опубликованные им книги оказали огромное влияние на Православную Церковь как в Османской Империи, так и на территории России. Составленный им сборник *Φιλοκαλία* («Добротолубие»), увидевший свет в Венеции в 1782 г., был издан в славянском переводе прп. Паисия Величковского в Москве в 1793 г. Во второй половине XIX в. свт. Феофан Затворник осуществил русский перевод «Добротолубия», а также в свободном переводе «Невидимую брань» св. Никодима: оба эти сочинения стали в России особенно популярны в XIX – нач. XX вв.

Интерес к творчеству Святогорца не ослабевает и в наше время. В 2005 году в Москве вышел русский перевод биографии святого, написанной монахом Феоклитом Дионисиатским². За последние несколько лет были опубликованы переводы еще пяти книг прп. Никодима: *Περὶ τῆς συνεχοῦς Μεταλήψεως* («О непрерывном Причащении»)³, *Εὐεργετικός* («Благолюбие»)⁴, *Χρηστοθήθεια* («Благодравие»)⁵, *Ἐξομολογητάριον* («Руководство к исповеди»)⁶ и *Πηδάλιον* («Кормчая»)⁷.

¹ *Μεταλληνός Γεώργιος, πρωτ. Ὁμολογῶ ἐν βάπτισμα. Αθήναι, 1996. Σ. 14.*

² *Феоклит Дионисиатский, монах. Преподобный Никодим Святогорец. Житие и труды. / Пер. с греч. и примеч. О.А. Родионова — М.: Издательство «Феофания», Центр святоотеческих переводов, 2005.*

³ *Прп. Никодим Святогорец, свт Макарий Коринфский. Книга душеполезнейшая о непрерывном причащении Святых Христовых Таин. Сумы, 2001.*

⁴ *Благолюбие (Эвергетин). Святая Гора Афон, 2010. В двух книгах.*

⁵ *Никодим Святогорец, преподобный. Благодравие христиан. М.: Братство во имя Святой Троицы, 2016.*

⁶ *Его же. Книга об исповеди. М.: Святая Гора, 2017.*

⁷ *Его же. Пидалион. Ново-Тихвинский монастырь, 2019.*

Одна из них – Ἐξομολογητάριον («Руководство к исповеди»)⁸ – на протяжении более чем двух веков является настольной книгой духовников Греции. Этой книгой руководствуются при проведении исповеди, согласно ее рекомендациям назначаются епитимьи. Один из недавно канонизированных греческих святых, прп. Порфирий Кавсокаливит (ум. 1991), в своей автобиографической книге «Житие и слова» свидетельствует о том, что в начале своего служения в качестве духовника использовал советы, почерпнутые из «Руководства к исповеди»⁹.

О популярности «Руководства» свидетельствует множество его переизданий. Первая редакция книги вышла в Венеции в 1794 г., вторая – там же в 1804 г. Обе редакции книги вышли в свет еще при жизни автора. Во второй редакции книга была несколько переработана. Суммарное количество изданий в течение XIX века – 13. Из них 9 вышло в Венеции, одно – в Афинах, одно – в Константинополе и 2 – в Румынии (на румынском языке)¹⁰. XX век подарил миру бесчисленное количество новых изданий и переводов этой книги. В последние годы «Руководство» продолжает переиздаваться не только в Афинах и Фессалониках, но и на Святой Горе Афон. В Афинах издательство Νεκτάριος Παναγόπουλος в период с 1988 по 2008 (в течение 20 лет) осуществило 8 изданий этой книги.

В греческом православном мире «Руководство к исповеди» прп. Никодима приобрело бесспорный авторитет среди духовников, принимающих исповедь и практикующих духовное наставничество. Оно стало классическим пособием по исповеди, на которое ссылаются многие современные книги, посвященные

⁸ Мы вслед за иеромонахом Климентом (Зедергольмом) (см.: *Климент (Зедергольм), иером.* О жизни и трудах Никодима Святогорца. СПб., 1998. С. 28) и иеромонахом Леонтием (Козловым) (см.: *Леонтий (Козлов), иером.* Преподобный Никодим Святогорец (1749-1809). Житие и творческое наследие. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. МДА, Сергиев Посад, 2004. С. 29, 84) переводим название этой книги как «Руководство к исповеди». В русском переводе 2017 года она называется «Книга об исповеди».

⁹ См.: *Старец Порфирий Кавсокаливит.* Житие и слова. Малоярославец.: Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь, 2006. С. 74.

¹⁰ *Citterio E. Nicodemo Agiorita // Corpus cristianorum. La théologie byzantine et sa tradition, II (XIII-XIX).* Turnhout: Brepols Publishers, 2002. P. 932.

практике духовников. Вместе с тем многие современные пособия по исповеди, опирающиеся на текст «Руководства», заимствуют отсюда не совсем традиционные для православного пастырства идеи. Примером может послужить книга архимандрита Дорофея (Фемелиса), настоятеля монастыря святителя Николая на о. Андрос (Греция). Книга называется «Сад покаяния и врата спасения» (Κήπος μετανοίας καὶ πύλη σωτηρίας)¹¹. У современных духовников жесткие высказывания св. Никодима, основанные на западных источниках, занимают чуть ли не самые главные места в их представлениях о служении духовника.

Еще одно современное пособие по исповеди – «Περὶ ἐξομολογήσεως» («Об исповеди») архимандрита Феодосия (Харалаμποпулоса). Здесь «Руководство» Никодима упоминается пять раз. Автор заимствует из него те цитаты, где Преподобный советует кающимся готовиться к исповеди заранее, вспоминая свои грехи. Духовнику же рекомендуется задавать вопросы не только для того, чтобы помочь кающемуся исповедать свои грехи, но и для того, чтобы выяснить обстоятельства греха (περιστάσεις τῆς ἀμαρτίας)¹². В таком и подобном ключе «Руководство» св. Никодима упоминается последовательно на многих страницах данного пособия¹³. В духовной практике Римо-Католической Церкви «обстоятельства греха» играют ключевую роль в определении тяжести греха и, как следствие, назначении «удовлетворения» (сатисфакции) за него. Излишне напоминать, что такие понятия чужды православной духовности. Однако авторитет известного святого зачастую перевешивает сомнительность избранных цитат.

Приведенные примеры выявляют большой интерес к трудам св. Никодима. Но зависимость творчества св. Никодима от католических источников изучена

¹¹ Ἐξομολογητάριον. 2008. Σ. 83-84, σχολ. 67; Δωρόθεος (Φεμελῆς), ἀρχιμανδρίτης. Βίβλος Ἱερὰ καλουμένη Κήπος μετανοίας καὶ πύλη σωτηρίας. Ἀθήναι, 2012. Σ. 61.

¹² Θεοδόσιος (Χαραλαμπόπουλος), ἀρχιμανδρίτης. Περὶ ἐξομολογήσεως. Συμβολὴ εἰς τὸν ὀρθὸν τρόπον ἐξομολογήσεως. Ἐν Ἀθήναις, 2001. Σ. 25.

¹³ Αὐτόθι. Σ. 16, 18, 19, 24, 25.

недостаточно. Обычно исследователи говорят о его «Невидимой брани», которая, как известно, является переработкой «Combattimento spirituale» Лоренцо Скуполи. «Руководство к исповеди» св. Никодима находится в очень существенной зависимости от католических пенитенциалов Paolo Segneri и Giovanni Pietro Pinamonti. Местами Святогорец цитирует произведения Segneri абзацами и даже целыми страницами, а одна из глав книги «La via del Cielo arripanata» («Гладкий путь к Небу») Pinamonti целиком вошла в приложение к «Руководству», получив название «Слова душеполезного».

На «Руководство к исповеди» внимание исследователей было обращено лишь в последние два десятка лет. В тоже время эта книга является для греческих духовников буквальным руководством к действию. Таким образом, католические пособия к исповеди опосредованно через «Руководство» св. Никодима оказывали и оказывают до сих пор весьма существенное влияние на практику исповеди в Греции. В 2017 году «Руководство» было переведено на русский язык. Теперь, несмотря на весомый авторитет св. Никодима как колливада и издателя святоотеческих творений, перед Русской Православной Церковью встал вопрос рецепции его дидактических трудов, в особенности же – «Руководства к исповеди», где духовнику даются прямые указания о совершении исповеди, многие из которых почерпнуты из католических пособий.

Степень изученности проблемы

Учению прп. Никодима об исповеди и его зависимости от предшествующих греческих и особенно латинских литературных образцов посвящены разделы в больших монографиях о нем. Первенство в разработке этой темы принадлежит греческим ученым. Книга монаха Феоклита Дионисиатского «Преподобный Никодим Святогорец. Житие и труды»¹⁴ стала первым заметным трудом не только по проблематике данной диссертации, но и в целом о преподобном Никодиме

¹⁴ *Θεόκλητος Διονυσιάτης, μοναχός. Ἁγιος Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης. Ο βίος καὶ τὰ ἔργα του. 1749-1809. Ἀθήναι, 1959.* Русский перевод: *Феоклит Дионисиатский, монах. Преподобный Никодим Святогорец. Житие и труды / Пер. с греч. и примеч. О.А. Родионова. М., 2005.*

Святогорце и его наследии. Отец Феоклит не был академическим ученым, поэтому его произведение носит житийно-популяризаторский характер, иногда очень эмоциональный. Оценки степени влияния католического богословия и аскетики на труды св. Никодима у отца Феоклита неточны, а иногда и просто ошибочны.

Творчество афонского колливада вызывает огромный интерес светских ученых Греции. В обстоятельных статьях К. Папулидиса¹⁵ и Э. Франкискоса¹⁶, проливается свет на многие аспекты занимающей нас проблемы. Папулидис и Франкискос внесли огромный вклад в определение роли католических авторов в творчестве Святогорца. Также они указали на использование прп. Никодимом трудов Э. Романитиса – переводчика многих католических духовных пособий. Практически все более поздние исследователи в той или иной мере ссылались на работы этих греческих ученых.

Помимо греческих православных исследователей творчество св. Никодима привлекло внимание католических ученых. Католический исследователь А. Амато (ныне кардинал) одну из глав своей обширной монографии «Il Sacramento della Penitenza» посвящает «Руководству к исповеди» св. Никодима¹⁷. В своем труде А. Амато изучает развитие учения об исповеди на православном Востоке на протяжении XVI-XX вв. и в этом контексте рассматривает «Руководство» Святогорца. Иеромонах Э. Читтерио из братства Созерцания Иисуса в Каприата д'Орба (северная Италия) – один из лучших современных исследователей творчества преподобного Никодима. Именно Читтерио принадлежит заслуга открытия научному миру того, что многие произведения Святогорца, ранее

¹⁵ Παπουλίδης Κ. Ἡ συγγένεια τοῦ βιβλίου «Ἀόρατος πόλεμος» τοῦ Νικοδήμου Ἀγιορείτη μὲ τὸ «Combattimento spirituale» τοῦ Lorenzo Scupoli // Μακεδονικά. Τεύχος 10, 1970. Σ. 23-34; Τοῦ αὐτοῦ. Ἡ συγγένεια τοῦ βιβλίου «Γυμνάσματα πνευματικά» τοῦ Ἁγίου Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου μὲ τὸ «Exercisios spirituales» τοῦ Ἁγίου Ἰγνατίου de Loyola // Μακεδονικά. Τεύχος 11, 1971. Σ. 167-173.

¹⁶ Φραγκίσκος Ε. «Ἀόρατος Πόλεμος (1796), Γυμνάσματα Πνευματικά (1800). Ἡ πατρότητα τῶν μεταφράσεων τοῦ Νικοδήμου Ἀγιορείτη» // Ὁ Ἐραμιστής. Τ. 19 (1993). Σ. 102-135; Τοῦ αὐτοῦ. Το ζήτημα τῆς γλωσσομαθείας του Νικοδήμου Ἀγιορείτη // Ὁ Ἐραμιστής. Τ. 23 (2001). Σ. 173-190; Τοῦ αὐτοῦ. Ὁ Δ. Σολωμός ἀναγνώστης τῶν «Γυμνασμάτων Πνευματικῶν»; Μία ὑπόθεση ἐργασίας // ΕΕΚΜ Τ. ΙΘ' 2004-2005, Αθήνα, 2005. Σ. 120-133.

¹⁷ Amato A. Il Sacramento della penitenza. Θεσσαλονίκη, 1982. Ρ. 256-299.

считавшиеся оригинальными, на самом деле были переработкой латинских пособий. Это касается книг «Ἐξομολογητάριον», «Συμβουλευτικὸν Ἐγχειρίδιον», «Χρηστοθήεια τῶν χριστιανῶν» и некоторых других¹⁸. Читтерио показывает, что в «Невидимой брани», в основе которой лежит «Брань духовная» Скуполи, сделанные прп. Никодимом вставки многочисленных святоотеческих примечаний являются по большей части второстепенными по сравнению с содержанием оригинала. Как считает Читтерио, Святогорец не меняет изначальную концепцию католических пособий, а только дополняет ее¹⁹.

Взрывной интерес к творчеству св. Никодима вызвало появление в начале девяностых годов XX столетия книги греческого профессора философии Х. Яннараса «Православие и Запад в Новейшей Греции»²⁰. В своем труде, который по широте охвата и точности оценок напоминает «Пути русского богословия» прот. Георгия Флоровского, он подвергает некоторые из книг Святогорца («Пидалион», «Руководство к исповеди», «Благонравие христиан») жесткой критике. По его мнению, на место Бога Любви, Которого опытно знает Восточная Церковь, св. Никодим выдвигает искаженное франками представление о Нем как о таком Боге, Который наказывает грех в лице Своего Сына. Это «суровое наказание», потому что «Он не удовольствовался тем, чтобы Сын Его претерпел небольшую муку, дабы уничтожить грех, но чрезвычайные муки»²¹.

Жесткие оценки Х. Яннараса были подвергнуты критике со стороны целого ряда греческих богословов, таких как протопресвитеры В. Волудакис²², К.

¹⁸ См.: Citterio E. Nicodemo Agiorita // Corpus christianorum, La théologie byzantine et sa tradition, II, (XIII-XIX). Turnhout, Brepols Publishers, 2002. P. 905-978; Citterio E. L' orientamento ascetico-spirituale di Nicedemo Aghiorita. Alessandria, 1987.

¹⁹ Илия (Читтерио), иеромонах. Прп. Никодим Святогорец – учитель духовной жизни и маяк Церкви // Православная община, №60, 2000. С. 58.

²⁰ Γιανναράς Χ. Ορθοδοξία και Δύση στὴν Νεώτερη Ελλάδα. Αθήνα, Ἐκδόσεις Δόμος, 1992. Интересную рецензию на книгу написал монах Диодор (Ларионов) на сайте Богослов.ру: <http://www.bogoslov.ru/text/2593536.html> Дата обращения: 12.02.2017г.

²¹ Αὐτόθι. Σ. 202-203.

²² Βολουδάκης Β., πρωτοπρεσβύτερος. Ορθοδοξία και Χρ. Γιανναράς. Αθήνα, Ἐκδόσεις Υπακοή, 1992.

Καραисαριδής²³, Φ. Ζισις²⁴, Α. Γικας²⁵, Γ. Μαρνελλος²⁶, Γ. Μεταλλίνος²⁷ и др. За исключением последних двух – Марнеллоса и Μεταλλίνοσα – все авторы базировались на аргументах, выдвинутых хронологически первым автором – В. Волудакисом, доверившись им и не подвергнув их тщательному анализу. Такой же подход к оценке критических высказываний Яннараса был сделан и авторами «Заявления Священного Кинота Святой Горы»²⁸. Этот документ получил официальное признание насельников Афона, потому что его подписали представители всех святогорских монастырей.

Среди оппонентов Яннараса более основательно подошли к рассмотрению поднятой проблемы упомянутые нами протопресвитеры Г. Марнеллос и Г. Μεταλλίνος. Первый на основании тщательного анализа рукописей о. Патмос, которыми предположительно пользовался св. Никодим, сделал заключение о том, что Святогорец знал имя Лоренцо Скуполи – автора «Брани духовной», ставшей прототипом «Невидимой брани», что, однако, не помешало ему сделать из нее книгу, наполненную православной духовностью²⁹. Г. Μεταλλίνος не отрицал некоторого влияния схоластического богословия на книги прп. Никодима, но ограничивал это влияние лишь терминологией и некоторыми схоластическими схемами, в которые тот вкладывал исключительно православное содержание³⁰.

Для опровержения утверждений Яннараса в 1999 и 2009 году в греческом монастыре, построенном в честь прп. Никодима Святогорца близ г. Гуменисса,

²³ Καραϊσαρίδης Κ., πρωτοπρεσβύτερος. Ὁ Ἅγιος Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης καὶ τὸ Λειτουργικὸ του ἔργο. Ἀθήναι, 1998.

²⁴ Ζήσης Θ., πρωτοπρεσβύτερος. Ὑπάρχουν δυτικές ἐπιδράσεις στὴν διδασκαλία τοῦ Ἁγίου Νικόδημου; // Πρακτικά Α' ἐπιστημονικοῦ συνεδρίου Ἁγίου Νικόδημου ὁ Ἀγιορείτης: Ἡ ζωὴ καὶ ἡ διδασκαλία του. Γουμένισσα, Ἐκδοσὴ Ἱεροῦ Κοινοβίου Οσίου Νικόδημου, 2006. Τ. Β'. Σ. 87-97.

²⁵ Γκίκας Α., πρωτοπρεσβύτερος. Ἡ μετάνοια κατὰ τὸν ἅγιο Νικόδημο τὸν Ἀγιορείτη // Πρακτικά Α' ἐπιστημονικοῦ συνεδρίου Ἁγίου Νικόδημου ὁ Ἀγιορείτης: Ἡ ζωὴ καὶ ἡ διδασκαλία του. Γουμένισσα, Ἐκδοσὴ Ἱεροῦ Κοινοβίου Οσίου Νικόδημου, 2006. Τ. Β'. Σ. 67-86.

²⁶ Μαρνέλλος Γ., πρωτοπρεσβύτερος. Ζητήματα γύρω ἀπὸ τὰ ἔργα τοῦ Ἁγίου Νικόδημου τοῦ Ἀγιορείτου «Ἀόρατος Πόλεμος» καὶ «Πνευματικὰ Γυμνάσματα» // Πρακτικά Α' ἐπιστημονικοῦ συνεδρίου Ἁγίου Νικόδημου ὁ Ἀγιορείτης: Ἡ ζωὴ καὶ ἡ διδασκαλία του. Γουμένισσα, Ἐκδοσὴ Ἱεροῦ Κοινοβίου Οσίου Νικόδημου, 2006. Τ. Β'. Σ. 99-133.

²⁷ Μεταλλίνος Γ., πρωτοπρεσβύτερος. Τὸ «Ἐξομολογητάριον» τοῦ Ἁγίου Νικόδημου // Πρακτικά Α' ἐπιστημονικοῦ συνεδρίου Ἁγίου Νικόδημου ὁ Ἀγιορείτης: Ἡ ζωὴ καὶ ἡ διδασκαλία του. Γουμένισσα, Ἐκδοσὴ Ἱεροῦ Κοινοβίου Οσίου Νικόδημου, 2006. Τ. Β'. Σ. 45-65.

²⁸ Τὸ κείμενο «Заявления» нам доступен в книге о. Феоклита: *Θεόκλητος Διονυσιάτης, μοναχός. Ἅγιος Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης καὶ ἡ νεονικολαϊτικὴ σχολή.* Γουμένισσα, Ἐκδοσὴ Ἱεροῦ Κοινοβίου οσίου Νικόδημου, 2002. Σ. 198-214.

²⁹ Μαρνέλλος Γ. 2006. Σ. 131-133.

³⁰ Μεταλλίνος Γ. 2006. Σ. 58-60.

были проведены конференции, посвященные учению и трудам святого. В этих научных симпозиумах принимали участие единомышленники Марнеллоса и Металлиноса. Позже материалы конференций были изданы в соответствующих сборниках³¹.

Не все ученые-богословы Греции разделили приведенные выше взгляды. Тщательный научный подход к рассматриваемой проблеме показал профессор Фессалоникийского Университета протопресвитер В. Каллиакманис. В своей работе «Богословские течения в эпоху Туркоκραтии»³² он дал очень взвешенную и точную оценку влияния западной схоластической мысли на греческих богословов и церковных писателей эпохи Туркоκραтии в целом, и на прп. Никодима в частности. В результате кропотливого анализа соответствующих текстов он установил, что в «Руководстве к исповеди» Святогорец вполне усваивает учение о сатисфакции, ссылаясь на таких авторитетных богословов эпохи как Георгий Корессий и митрополит Филадельфийский Гавриил, которые сами находились под сильным католическим влиянием³³.

Последними по времени и наиболее тщательными исследованиями рассматриваемой проблемы стали работы греческого профессора В. Цакириса из Эрфуртского Университета (Германия). Он сопоставил некоторые тексты итальянского иезуита П. Сеньери, греческий перевод этих текстов, сделанный Э. Романитисом, и текст «Руководства» св. Никодима. На основании проведенного анализа Цакирис сделал следующий вывод: Святогорец заимствовал у иезуита целый ряд схоластических понятий, которые использовал при написании «Руководства».

Творчество св. Никодима Святогорца хорошо знакомо в России. Мы упоминали шесть его книг, в разное время переведенных на русский язык. Однако

³¹ Πρακτικά Α΄ επιστημονικού συνεδρίου Άγιος Νικόδημος ο Αγιορείτης: Η ζωή και η διδασκαλία του. Γουμένισσα, Έκδοση Ιερού Κοινοβίου Οσίου Νικοδήμου, 2006. Τ. Α΄, Τ. Β΄; Πρακτικά Β΄ επιστημονικού συνεδρίου Άγιος Νικόδημος και ο Αγιορείτης – 200 χρόνια από την κοίμησή του. Πεντάλοφος Παιονίας, Έκδοση Κοινοβίου Οσίου Νικοδήμου, 2011.

³² Καλλιακμάνης Β., πρωτοπρεσβύτερος. Θεολογικά ρεύματα στην Τουρκοκρατία. Θεσσαλονίκη, εκδ. Π. Πουρναρά, 2009.

³³ Αὐτόθι. Σ. 285.

исследований, посвященных влиянию схоластической мысли на его творчество, на русском языке крайне мало, и степень разработки проблемы совершенно недостаточна.

В русской богословской литературе первым о преподобном Никодиме написал насельник Оптиной Пустыни иеромонах Климент (Зедергольм) (1830-1878). Его брошюра «О жизни и трудах Никодима Святогорца» вышла в Москве в 1865 г. В ней довольно конспективно изложена биография святого и дан обзор его сочинений. Отец Климент упоминал о проблеме католических заимствований только в контексте тех обвинений, которые воздвиг на Преподобного Феодорит Лавриот³⁴. Его главный интерес был сосредоточен на издании преподобным Никодимом святоотеческих произведений. Упомянув «Руководство к исповеди», Зедергольм говорит о том, что Херсонские епархиальные ведомости в 1862 году напечатали перевод «Слова о покаянии»³⁵. Таково название «Слова душеполезного» (последней части «Руководства») в переводе С. Канели³⁶.

В 1894 году в Одессе вышел трехтомник профессора Александра Ивановича Алмазова «Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви», где среди прочего упоминается «Руководство к исповеди» прп. Никодима. Профессор неоднократно называет «Руководство» официальным пособием для наложения епитимий, «принятое по всей Греческой Церкви»³⁷, и дает его краткое описание³⁸. Алмазов разбирает упреки св. Никодима в адрес патриарха Каллиника за включение заимствованной из книги иеромонаха Неофита Родина разрешительной формулы «я прощаю тебе грехи», которую Святогорец полагал неуместной для Православной Церкви³⁹. В целом монументальный труд А. Алмазова был написан с целью дать подробное «обозрение внешней,

³⁴ *Климент (Зедергольм), иеромонах. О жизни и трудах Никодима Святогорца.* СПб., 1998. С. 22-23. Подробнее об этом см. параграф 5.1 нашей диссертации.

³⁵ Там же. С. 28.

³⁶ Слово о покаянии. Перевод С. Канели // Херсонские епархиальные ведомости. 1862, Ч. 5, Прибавления. С. 293-313; Ч. 6, С. 365-396.

³⁷ *Алмазов А.* Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Одесса, 1894. Т. I. С. 73, 118.

³⁸ Там же. С. 172-174.

³⁹ Там же. С. 150-152.

исторической судьбы исповеди»⁴⁰, опираясь по большей части на рукописи древних исповедных чинов. Проблемой католических заимствований в «Руководстве» прп. Никодима профессор не занимался.

Максимов Александр, студент Московской Духовной Академии, в 1975 г. написал курсовое сочинение по кафедре пастырского богословия на тему «Духовная жизнь христианина по творениям Никодима Святогорца»⁴¹. Однако эта работа носит описательный характер и не претендует на анализ. Автор последовательно излагает взгляды Святогорца на те или иные аспекты духовной жизни.

В 1998 г. в Киевской духовной академии С.Н. Говорун (ныне архимандрит Кирилл) защитил кандидатскую диссертацию, посвященную движению колливадов. По причине обширности темы творчеству св. Никодима в работе уделено несколько страниц, а «Руководству к исповеди» – всего три строки⁴². В 2004 г. иеромонахом (ныне – епископом) Леонтием (Козловым) в Московской духовной академии была защищена кандидатская диссертация, посвященная св. Никодиму и его творческому наследию⁴³. В работе много внимания уделено проблеме западного влияния на творчество Святогорца, этому посвящена вся пятая глава⁴⁴. Но автор также по причине обширности темы не имел возможности углубляться в изучение степени западного влияния на богословскую мысль прп. Никодима. В этом он положился на мнения греческих богословов – протопресвитеров Георгия Металлиноса и Константина Караисаридиса, а также монаха Феоклита Дионисиатского.

⁴⁰ Там же. С. II.

⁴¹ Максимов А. Духовная жизнь христианина по творениям Никодима Святогорца. Курсовое сочинение по кафедре пастырского богословия. Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 1975.

⁴² Говорун С.Н. Движение колливадов Греции, его связь с исихазмом и влияние на современную жизнь Элладской Церкви. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословских наук. Киевская Духовная Академия, 1998. С. 72.

⁴³ Леонтий (Козлов), иеромонах. Преподобный Никодим Святогорец (1749-1809). Житие и творческое наследие. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. МДА, Сергиев Посад, 2004.

⁴⁴ Там же. С. 155-174.

В 2005 г. на русский язык была переведена монография монаха Феоклита Дионисиатского о святом Никодиме⁴⁵. Надо сказать, что о. Феоклит отрицает сколько-нибудь заметное влияние западной мысли на творчество Святогорца вообще и на «Руководство к исповеди» в частности. Похожего мнения придерживается и российский исследователь Афанасий Зоитакис, который в своей книге «Традиционное просветительство в Греции в XVIII веке: Косьма Этолийский и Никодим Святогорец» пишет, что Святогорец не знал, с какими авторами он работает⁴⁶. В целом, А. Зоитакис в своих оценках поставленной проблемы сближается с о. Феоклитом Дионисиатским.

В 2010 г. в Московской духовной семинарии иеромонах (ныне – епископ) Феоктист (Игумнов) защитил диплом на тему «Combattimento spirituale Лоренцо Скуполи, Ὁ Ἀόρατος Πόλεμος прп. Никодима Святогорца и её перевод свт. Феофаном Затворником: сравнительный анализ»⁴⁷. Автор прямо не касается заявленной темы нашей работы, однако косвенно делает попытку оценить степень влияния текста Лоренцо Скуполи на книгу «Ὁ Ἀόρατος Πόλεμος» св. Никодима.

Кроме упомянутых выше исследований в богословских журналах выходили статьи некоторых авторов, где так или иначе затрагивалась та область, которой посвящена наша диссертация. Диакон Павел Сержантов в своей статье в журнале «Альфа и Омега» о духовности «Невидимой брани» высказался следующим образом: «Духовность Никодима — исихастская, а не театинская, исихастско-театинская или какая-нибудь ещё. Об этом можно судить, если взять в руки русский перевод Скуполи, любой из двух существующих. Мы увидим, что “Невидимая брань” оправославливает католический текст, вносит в него патристическую исихастскую специфику, а вовсе не окатоличивает

⁴⁵ Феоклит Дионисиатский, монах. Преподобный Никодим Святогорец. Житие и труды. / Пер. с греч. и примеч. О.А. Родионова. М.: Издательство «Феофания», Центр святоотеческих переводов, 2005.

⁴⁶ Зоитакис А. Традиционное просветительство в Греции в XVIII веке: Косьма Этолийский и Никодим Святогорец. М., Издательский дом «Святая Гора», 2008. С. 18-19.

⁴⁷ Феоктист (Игумнов), иеромонах. «Combattimento spirituale» Лоренцо Скуполи, «Ὁ Ἀόρατος Πόλεμος» прп. Никодима Святогорца и её перевод свт. Феофаном Затворником: сравнительный анализ. МДС, дипломная работа, Сергиев Посад, 2010.

православного читателя, не устраняет “конфессиональную узость”, как полагают радикальные экуменисты»⁴⁸.

Родионов О. А., переводчик и специалист по поздневизантийской и поствизантийской патристике, придерживается вполне традиционной для русской богословской мысли последних лет концепции о непричастности св. Никодима западной схоластике. В предисловии к недавно вышедшему переводу «Благонравия христиан» преподобного Никодима он ссылается на о. Феоклита Дионисиатского и на «Заявление» Кинота Святой Горы⁴⁹. О.А. Родионов, как кажется, не делает попытки глубокого исследования этого вопроса, не прибегает к сопоставлению текстов итальянских иезуитов, с одной стороны, и прп. Никодима – с другой. Мы полагаем, что О.А. Родионов недооценивает масштаб влияния католических концепций на многие дидактические творения св. Никодима.

Из краткого приведенного обзора исследований по теме нашей диссертации становится понятным, что проблема степени влияния латинской богословской традиции XVI-XVII вв. на «Руководство к исповеди» прп. Никодима Святогорца пока не получила достаточного освещения в отечественной историко-богословской науке.

Объект исследования

Объектом исследования данной диссертации является богословская мысль прп. Никодима Святогорца и его греческих современников в их зависимости от современной им латинской богословской традиции.

Предметом исследования является богословское содержание «Руководства к исповеди» прп. Никодима Святогорца, его зависимость от

⁴⁸ Сержантов Павел, диакон. Преподобный Никодим Святогорец // Альфа и Омега. – 2009. – №3 (56). – С. 174-179.

⁴⁹ Родионов О. Преподобный Никодим Святогорец и его «Благонравие христиан» // Предисловие к книге «Благонравие христиан» преподобного Никодима Святогорца. М., Издательство Братства во имя Святой Троицы, 2016. С. 21-23.

латинских пособий об исповеди и проникнувшие в его текст доктрины схоластического богословия.

Цель данного исследования – изучить содержание «Руководства к исповеди» прп. Никодима, литературный и богословский контекст его создания, а также выявить степень зависимости текста «Руководства» от католической богословской традиции XVI-XVII вв.

В соответствии с целью исследования в диссертации ставятся следующие **задачи**:

1. изучить греческие пособия для совершения исповеди, которые были написаны ранее «Руководства к исповеди» св. Никодима и которые Святогорец использовал при работе над своей книгой;
2. рассмотреть состав и содержание книг Паоло Сеньери «*Il penitento istruito*» («Наставление кающемуся») и «*Il confessore istruito*» («Наставление духовнику»), а также книги Джованни Пьетро Пинамонти «*La via del Cielo appianata*» («Гладкий путь к Небу»), которые оказали значительное влияние на «Руководство»;
3. сопоставить книги Сеньери и Пинамонти, их переводы на греческий язык, сделанные Эммануилом Романитисом, и текст «Руководства к исповеди», и при помощи текстологического анализа выявить степень зависимости текста «Руководства» от вышеназванных пособий;
4. выделить основные концепции католического богословия и аскетики, заимствованные Святогорцем из иезуитских пособий;
5. решить вопрос об осведомленности прп. Никодима в конфессиональной принадлежности используемых им переводных пособий и его отношении к ним, а также выявить метод работы прп. Никодима с ними;
6. выяснить отношение современников Святогорца к использованию этих пособий;

7. изучить взгляды современных греческих и русских богословов на зависимость текста «Руководства» прп. Никодима Святогорца от схоластического богословия.

Источники

Источники, используемые в диссертации, можно разделить на три группы:

1. Основными источниками нашего исследования являются труды прп. Никодима Святогорца, главным образом – «Руководство к исповеди» (Ἐξομολογητάριον) в двух редакциях – 1794 и 1804 гг.
2. Другими важными источниками являются книги итальянского иезуита Паоло Сеньери «Il confessore istruito» («Наставление духовнику») и «Il penitente istruito» («Наставление кающемуся») и их переводы на греческий язык, сделанные Эммануилом Романитисом – «Ὁ πνευματικὸς διδασκόμενος» и «Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος», а также книга сподвижника Сеньери иезуита Джованни Пьетро Пинамонти «La via del Cielo arripanata» («Гладкий путь к небу»).
3. Последняя группа – это греческие руководства к исповеди, написанные до прп. Никодима Святогорца митрополитом Гавриилом Севиром, Георгием Корессием, иеромонахом Мефодием Анфракитом, патриархами Иерусалимским Хрисанфом Нотарой и Константинопольским Каллиником.

Новизна исследования

Влияние схоластической литературы на произведения прп. Никодима вообще и на «Руководство к исповеди» в частности в русской историко-богословской науке практически не изучено. Имеющиеся исследования опираются на уже устаревшие работы некоторых греческих богословов. В нашем исследовании впервые предпринимается попытка сравнительного анализа всех вышеуказанных источников с целью оценки степени влияния католической схоластической мысли на текст «Руководства». Также впервые проводится

исчерпывающий анализ богословской методологии прп. Никодима и его основных концепций относительно исповеди и покаяния.

Методология исследования является междисциплинарной. Она определяется его задачами. В диссертации использовались комплексные методы гуманитарных исследований: аналитический, филологический, текстологический, историко-богословский, компаративистский, источниковедческий, историографический.

Теоретическая значимость исследования

Диссертация углубляет наши знания об источниках, использованных прп. Никодимом при работе над «Руководством к исповеди», о его методах работы с этими источниками, устанавливает степень зависимости его текста от схоластической традиции итальянских иезуитов XVII в. Также расширяется база источников для изучения поставленной проблемы.

Практическая значимость диссертации

Исследование может послужить материалом для дополнения учебных курсов по поствизантийской патрологии, догматике, сравнительному богословию, литургике и истории Греческой Православной Церкви.

Положения, выносимые на защиту

1. Греческие пособия по исповеди, использованные прп. Никодимом Святогорцем при составлении «Руководства к исповеди», в той или иной мере претерпели влияние католического Запада.
2. Основными источниками «Руководства к исповеди» св. Никодима послужили переведенные Эммануилом Романитисом книги иезуита Паоло Сеньери «Il confessore istruito» и «Il penitente istruito» и иезуита Джованни Пинамонти «La via del Cielo appianata».
3. «Руководство к исповеди» Святогорца находится в сильной зависимости от этих католических пособий.
4. Несмотря на предосторожность св. Никодима, часть католических доктрин вместе со схоластической терминологией проникла в «Руководство».

5. Св. Никодим свободно перелагает текст переводных пособий, меняя расположение глав, их состав и зачастую лексику книг, делая содержание более понятным для читателя.
6. Цитаты святых отцов Восточной Церкви включаются Преподобным в западные схоластические концепции с целью их дополнительного обоснования.
7. Прп. Никодим хорошо знал конфессиональную принадлежность используемых им пособий, и, возможно, как в случае с «Бранью духовной», даже имя автора.
8. Прп. Никодим положительно относился к произведениям католических авторов, местами сочувственно, что нашло отражение в развитии им схоластических схем состава исповеди и «познания греха».
9. Современники Святогорца высказывали некоторую озабоченность в использовании им инославных книг.
10. Современные нам греческие богословы по отношению к творческому наследию прп. Никодима разделились на две неравные группы. Наиболее конструктивный и научно аргументированный подход к изучению его творчества был характерен для группы его умеренных критиков – протопресвитера Василия Каллиакманиса и профессора Василия Цакириса.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были вынесены на обсуждение в качестве докладов на Всероссийских научно-практических конференциях в Издательском совете Русской Православной Церкви, которые проходили 28 января 2019 года и 25 января 2021 года в рамках XXVII и XXIX Международных Рождественских образовательных чтений, а также на заседании кафедры богословия и библеистики ОЦАД.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и источников, включающего в

себя 180 наименований, и семи приложений, содержащих сравнительные таблицы параллельных итальянских и греческих текстов. Общий объем диссертации (без приложений) составляет 243 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении к диссертации определяется актуальность темы исследования, ее новизна, формулируются цель и задачи исследования, используемые методы и методологические подходы, определяется практическая значимость, анализируется историография и источниковая база работы, показываются достоверность и апробация работы, содержатся положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации открывается кратким описанием жизни прп. Никодима Святогорца и его богословских произведений. Этому посвящен параграф 1.1 В нем также затрагивается проблема заимствований из западных католических пособий прп. Никодимом. Современные исследователи определяют круг его произведений, которые в той или иной мере опираются на западные источники. Это не менее пяти книг: «Руководство к исповеди» (Ἐξομολογητάριον) (1794), «Невидимая брань» (Ἀόρατος πόλεμος) (1796), «Духовные упражнения» (Γυμνάσματα πνευματικά) (1800), «Назидательное руководство» (Συμβουλευτικὸν ἐγχειρίδιον) (1801) и «Благонравие христиан» (Χρηστοθήθεια τῶν χριστιανῶν) (1803). В ходе исследования показывается, что еще одна книга – «Сокращение псалмов пророка Давида» (Ἐπιτομή) (1799) – также содержит большой фрагмент, заимствованный из произведения Дж. Пинамонти.

Далее в этом же параграфе рассматривается вопрос о том, какими путями католические пособия оказывали влияние на «Руководство». Можно выделить два основных пути: во-первых, непосредственное влияние трудов итальянских иезуитов XVII в. П. Сеньери и Дж. Пинамонти; во-вторых, опосредованное влияние прежде выходивших пособий по исповеди авторитетных авторов: митр.

Гавриила Севира, Георгия Корессия, Мефодия Анфракита и патриарха Хрисанфа (Нотары). Доказывается несостоятельность мнения монаха Феоклита Дионисиатского, утверждавшего, что до прп. Никодима никто подобные пособия по исповеди не создавал.

Параграф 1.2 посвящен истории написания «Руководства», его составу и двум редакциям. Впервые «Руководство к исповеди» вышло в свет в Венеции в 1794 году. Через десять лет – в 1804, тоже в Венеции – Святогорец выпускает вторую редакцию книги. От первой она отличается целым рядом новых вставок, наиболее значительной из которых является «Слово душеполезное», которое не вошло в состав основной части, но стало приложением, занимающим в издании 1804 года 68 страниц (318-385). «Слово душеполезное» во втором издании называется иначе – «Слово содержащее» (Λόγος διαλαμβάνων). Только начиная с венецианского издания 1818 года «Слово» получает привычное для нас название, переходящее из одного издания в другое – «Слово душеполезное» (Λόγος ψυχοφελής). По всей видимости, в этом издании, сделанном уже после смерти прп. Никодима (1809), «Слово» было переименовано издателями.

В последующих параграфах первой главы нашего исследования (1.3-1.9) рассматриваются произведения упоминавшихся выше авторов – предшественников Святогорца, «Православное исповедание», оказавшее немалое влияние на мысль Святогорца, и переводы Эммануила Романитиса, сыгравшие ключевую роль в составлении «Руководства».

В параграфе 1.3 речь идет о сочинении «О таинствах» (Συνταγμάτων περὶ μυστηρίων) митрополита Филадельфийского Гавриила Севира (1540-1616) – одного из самых ранних произведений греческой поствизантийской литературы, посвященном исповеди. В пособии митр. Гавриила даются определения «вещества» покаяния (ὕλη τῆς μετανοίας), т.е. материи покаяния, и «формы» покаяния (τὸ εἶδος τῆς μετανοίας), имеющие явно католическое происхождение. «Материя таинства» содержится либо в грехах кающегося, либо, как пишет митрополит Филадельфийский, в действиях кающегося. Формой же покаяния

является власть прощать грехи, переданная совершителям таинства через апостолов. Далее указывается на целый ряд схоластических принципов, проникших в понимание Севиром таинства покаяния. Надо заметить, что для прп. Никодима митр. Гавриил был одним из авторитетнейших авторов, на которого он ссылался не раз в своем «Руководстве».

В параграфе 1.4 изучается следующий по времени автор, также авторитетный для Святогорца – мирянин-богослов Георгий Корессий (1570-1659/60). В «Руководстве» встречается множество ссылок на его произведение «О таинствах» (Περὶ μυστηρίων). Корессий – один из самых схоластических богословских авторитетов прп. Никодима. Он гораздо чаще цитирует Аристотеля, нежели святых отцов Церкви. Примечательно, что несмотря на большую известность этого автора, его монументальный «Богословский трактат» (Θεολογικόν) до сих пор не издан полностью.

В параграфе 1.5 рассматривается «Православное исповедание» свт. Петра (Могилы) в редакции Мелетия Сирига. В «Руководстве» наличествует немало упоминаний этого догматического памятника, который даже после правок Сирига является, по выражению архиеп. Василия (Кривошеина), «наиболее “латиномудрствующим” текстом из символических памятников XVII века». Некоторые латинские понятия, такие, как перечисление духовных и телесных дел милосердия, напрямую заимствованные Могилой из «Катехизиса» Петра Канизия, попали в «Руководство» Святогорца через «Православное исповедание».

В параграфе 1.6 уделяется внимание произведению иеромонаха Мефодия Анфракита (около 1660 – после 1736) под названием «Духовное посещение» (Ἐπίσκεψις πνευματική). Отмечается, что язык произведений Анфракита и прп. Никодима очень схож. Это сходство достигает такой степени, что в 1993 году в Афинах «Духовное посещение» было издано под именем прп. Никодима в качестве якобы его новооткрытого труда. Как убедительно показало

исследование митр. Павла (Меневисоглу), изданный в 1993 году в Афинах небольшой труд, является произведением иеромонаха Мефодия.

Сходство языка «Руководства» св. Никодима и «Духовного посещения» иером. Мефодия неслучайно. Как показывает В. Цакирис, иером. Мефодий при составлении своих произведений активно использовал книги П. Сеньери и заимствовал оттуда целые главы, немного перефразируя их на свой лад. «Руководство» же Святогорца в своих самых важных частях – первой и третьей – тоже построено на книгах П. Сеньери. Отсюда столь сходный язык обоих произведений, приведший афинских издателей к ошибочной атрибуции.

Параграф 1.7 посвящен Хрисанфу Нотаре (1663-1731), патриарху Иерусалимскому (1707-1731), и его произведению «Поучение полезное о покаянии и исповеди» (Венеция, 1724). На этот труд св. Никодим ссылался много раз в своем «Руководстве».

В параграфе 1.8 речь идет об Эммануиле Романитисе – переводчике произведений П. Сеньери. Романитис – уроженец Крита, секретарь общины на о. Патмос, исполнявший обязанности нотариуса. В. Цакирис предполагает, что он мог быть священником, на что указывает его интерес к духовному чтению и переводу на греческий язык классических книг католической духовности. Перу Романитиса принадлежит не менее одиннадцати переводов с итальянского. Он перевел «Брань духовную» (*Combattimento spirituale*) Лоренцо Скуполи, «*Il penitente istruito*» и «*Il confessore istruito*» Паоло Сеньери, а также, по всей вероятности, «*La via del Cielo appianata*» (Гладкий путь к Небу) Джованни Пьетро Пинамонти. Последние три произведения в той или иной степени были использованы прп. Никодимом при составлении «Руководства». Также Романитис перевел «О подражании Христу» Фомы Кемпийского, «Этическую философию» Эммануила Тезауро, «Сердце сокрушенное» и «Ад отверстый» Дж. Пинамонти.

Из всего немалого объема переведенных книг до типографии дошли только два его перевода: «*Il penitente istruito*» Паоло Сеньери, в греческом переводе

получившее название «Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος» («Кающийся поучающийся»), и «Il confessore istruito» того же автора. Название последнего на греческий язык было переведено как «Ὁ πνευματικὸς διδασκόμενος» («Духовник поучающийся»). Мы переводим названия этих книг на русский язык как «Наставление кающемуся» и «Наставление духовнику». Обе книги вышли в Венеции в 1742 году. Тираж этих изданий был весьма значительным, что доказывается огромным количеством сохранившихся экземпляров в библиотеках афонских монастырей, а также других монастырей материковой и островной Греции.

Последний параграф 1.9 первой главы посвящен «Руководству к исповеди» патриарха Константинопольского Каллиника III (1713-1791), которое увидело свет в Венеции в 1787 году. Прп. Никодим в одном из примечаний к тексту своего «Руководства» отзывается об этой книге в негативном ключе. Не называя имени Каллиника и его сана («один человек большого церковного имени»), Святогорец высказывает свое недоумение по поводу того, что патриарх заимствовал из книги униатского иеромонаха Неофита Родина католический тип разрешительной молитвы: «Я отпускаю тебе исповеданные грехи» (λύω σου τὰς ἐξομολογηθείσας ἁμαρτίας). Кроме того, прп. Никодим не соглашается с чрезмерными снисхождениями в назначении епитимьи. Также он против того, чтобы исповедавшийся в тех грехах, за которые назначаются епитимьи, не отлучался от Причастия на время епитимьи.

Отмечается, что творение православного патриарха прп. Никодим подвергает нелюбезной критике в то время, когда сам использует книги учителей классической католической духовности – Сеньери, Пинамонти и Лоренцо Скуполи.

Вторая глава диссертации посвящена подробному разбору двух произведений П. Сеньери и одного труда Дж. Пинамонти, которые легли в основу «Руководства» прп. Никодима. В параграфе 2.1 дается краткое жизнеописание Паоло Сеньери (1624-1694) и обзор его произведений. Сеньери был очень известным деятелем в католической Италии XVII века. Его усилиями была

организована внутренняя итальянская миссия, целью которой был призыв жителей страны к покаянию и изменению жизни. В рамках этого покаянного движения им было написано несколько книг, две из которых – «*Il penitente istruito*» (Болонья, 1669) и «*Il confessore istruito*» (Брешиа, 1672) – были переведены Романитисом и использовались Святогорцем при составлении «Руководства».

В этом же параграфе подробно рассматривается первое произведение Сеньери – «*Il penitente istruito*». Выявляется прямая зависимость учения «Руководства» о «сердечной скорби» от учения П. Сеньери, изложенного в 6-ой главе «*Il penitente istruito*». Скорбь (*il dolore*) необходима кающемуся для того, чтобы исповедь была действительной. Скорбь должна состоять не только в слезах и воздыханиях, но должна вызывать ненависть ко греху. Далее Сеньери транслирует известное католическое разделение покаянной скорби на совершенную – *contrizione* и несовершенную – *attrizione*. Впоследствии Романитис в греческом переводе передал *contrizione* как *συντριβή*, а *attrizione* – как *ἐπιτριβή*. Прп. Никодим полностью усваивает это католическое разделение покаянной скорби на совершенную и несовершенную и передает в своем «Руководстве» смысл такого разделения и его последствия.

Параграф 2.2 посвящен подробному рассмотрению второго произведения П. Сеньери – «*Il confessore istruito*». При ближайшем рассмотрении этой книги становится очевидным, что множественные заимствования из этого произведения вошли в «Руководство» прп. Никодима. Например, Святогорец заимствует пассаж о двойном служении духовника – служении судьи (*l' ufficio di Giudice*) и служении врача (*l' ufficio di Medico*). Прп. Никодим вслед за Сеньери повторяет, что духовник должен быть настолько чистым, чтобы подобно солнцу, которое проходит через грязные сточные канавы (*cloache*) и не оскверняется, не воспринимать нечистоту слышимых на исповеди гнусных дел.

В параграфе 2.3 рассматриваются жизнь и труды Джованни Пьетро Пинамонти (1632-1703) – автора одного из католических пенитенциалов,

использованных прп. Никодимом в «Руководстве». Пинамонти был младшим собратом Сеньери по Ордену Иезуитов и его многолетним сподвижником в организации покаянной миссии в Италии XVII века. Обе книги Сеньери, использовавшиеся св. Никодимом в «Руководстве», были написаны в соавторстве с Пинамонти. Последний был очень плодовитым писателем. Его перу принадлежит и переложение «Духовных упражнений» католического святого Игнатия Лойолы. Частью этой книги стало произведение «La via del Cielo arripanata» («Гладкий путь к Небу»), вторая глава которого (Lezione II) вошла в «Руководство» прп. Никодима как «Слово душеполезное». «Духовные упражнения св. Игнатия Лойолы», написанные Дж. Пинамонти, также практически полностью вошли в книгу Святогорца «Духовные упражнения» (Γυμνάσματα πνευματικά). Далее в параграфе дается обзор книги Пинамонти «La via del Cielo arripanata».

Параграф 2.4, последний во второй главе, посвящен рассмотрению трех пособий, базирующихся на западных образцах, которые довольно часто упоминаются прп. Никодимом. Это книга «Грешников спасение» (Ἀμαρτωλῶν σωτηρία) Агапия Ланда, «Безошибочное руководство» (Ἀσφαλῆς ὁδηγία) Иоанна Литина и «Цвет добродетели» (Ἄνθος χαρίτων – Fior di Virtù).

В третьей главе диссертации на конкретных примерах из «Руководства к исповеди» показывается, какие части текста, примеры, идеи и концепции прп. Никодим заимствовал из католических пенитенциалов Сеньери и Пинамонти, описанных во второй главе. Отмечается, что Святогорец не скрывал компилятивного характера своей книги. На титульном листе первого издания «Руководства», вышедшего в 1794 году, написано, что эта «книга душеполезная... собранная от разных учителей и в наилучшем порядке расположенная» (Βιβλίον ψυχοφελέστατον... ἐκ διαφόρων διδασκάλων συνερανισθέν, καὶ εἰς ἀρίστην τάξιν ταχθέν). Это авторское предупреждение ничего не сообщает о том, какие именно «учители» послужили источником вдохновения для составителя. Как было установлено, зачастую св. Никодим прямо отсылает своего читателя к обеим

книгам Сеньери, указывая и название книги, и страницы венецианского издания 1742 года.

В параграфе 3.1 исследуются заимствования, которые прп. Никодим сделал из книг Сеньери при составлении первой части «Руководства», названной им «Поучение духовнику», в чем легко угадывается аллюзия на наименование греческого перевода Сеньери – «Ὁ πνευματικὸς διδασκόμενος» («Духовник поучающийся»). Сравнение текстов Святогорца и Сеньери свидетельствует о том, что большинство идей и концепций первой части его «Руководства» почерпнуты из книги иезуита.

Указывается, что Святогорец очень много внимания уделяет юридической стороне духовничества. В русле такого «юридизма» он вслед за Сеньери разделяет грехи на смертные, простительные и «грехи недостатка» (ἀμαρτίαι ἐλλείψεως). Православная традиция, как свидетельствует архимандрит Георгий (Капсанис), не знает схоластического разделения между «грехами к смерти и грехами не к смерти, поскольку такое различие заключало бы в себе опасность моралистического и юридического понимания греха»⁵⁰. Он показывает, что грех к смерти – это отказ от покаяния. Грехи, которые католическая традиция признает «простительными» и необязательными для покаяния в них при сакраментальной исповеди, приводят к духовной смерти, если не будут омыты покаянием. Значит, разделение грехов на категории смертных и простительных является ошибочным и при определенных подходах даже губительным. Впрочем, прп. Никодим не делает следующего шага, сделанного католической традицией: он не объявляет грехи простительные необязательными к исповеди и раскаянию в них. Это, разумеется, отличает его учение от католической доктрины.

В пятой главе первой части «Руководства», где Святогорец рассматривает тяжесть греха, исходя из обстоятельств его совершения, он полностью усваивает католическую концепцию обстоятельств греха, излагая взгляды Сеньери и даже

⁵⁰ Георгий (Капсанис), архимандрит. Пастырское служение по священным канонам. М., 2006. С. 203.

развивая их. Так, он говорит, что тяжесть греха зависит от того, кто и с кем вместе соделал грех, какой именно грех, каким образом он был совершен, в какое время, в каком месте, сколько раз. Также чрезвычайно важным представляется ему и то, что было до совершения греха, и что последовало за совершением греха. В подтверждение своих мыслей автор «Руководства» приводит пример, почерпнутый из книги Сеньери, где последний рассказывает поучительную историю об императоре Карле V, получившем вразумление от простого деревенского священника. Интересно, что имя императора Карла Романитис оставил в своем переводе. Святогорец переименовывает его в «царя Алексия», чтобы не давать повода обвинять себя в использовании западных источников.

Приведенный пример является прекрасной иллюстрацией общих подходов прп. Никодима к использованной им католической литературе. Он смело заимствует идеи, концепции и примеры. Они ему представляются вполне соответствующими духу православного учения. По книгам Святогорца можно реконструировать его представления о Православии, которые практически не будут отличаться от представлений его современников. Отдавая дань его верности Православию, надо заметить, что, заимствуя столь большой объем из католических пособий, он не делает следующего шага – не переходит к доктринальным выводам и не следует строгим, логически последовательным концепциям Католической Церкви. Например, из тяжести греха, определяемой столь тщательным исследованием его обстоятельств, не следует выводов теологического характера в виде известной схемы грех – сокрушение – сакраментальное покаяние – сатисфакция/индульгенция (или чистилище) – прощение. Святой Никодим делает первый шаг, но почти никогда не делает второго. Пожалуй, единственным исключением из этого правила является его учение об «удовлетворении правде Божией». Но и в нем Святогорец ничего не говорит о чистилище, без которого концепция сатисфакции выглядит неполной. Учение о чистилище было слишком известным для греков, чтобы его можно было принять в качестве православного. Поэтому те места у Сеньери, где прямо

говорится о чистилище, Романитис в своих переводах смягчает, а прп. Никодим и вовсе их удаляет из заимствованных частей. Однако все остальное словоупотребление, связанное с богословской проблематикой католической догматики, остается в книгах Преподобного, не вызывая у него отторжения.

Таким образом, зачастую в книгах прп. Никодима вообще и в «Руководстве» в частности мы встречаем вполне католическую фразеологию, некоторую схоластическую «рамку», в которой не хватает содержания, доктринального ядра. Греческий исследователь Г. Дзаннетис замечает, что употребление Святогорцем глагола «ἀνακρίνω» («вопрошать») сходно с употреблением этого глагола при расследовании уголовного преступления в современном уголовном законодательстве Греческой Республики, где оно означает «расследовать, дознавать». Духовник, в интерпретации Дзаннетиса, должен «детально испытывать кого-либо с целью выяснения истины»⁵¹. Понимание автором «Руководства» свойств исповеди, отчасти похожей на допрос, недалеко от католического взгляда на исповедь как на суд. Сеньери прямо называет исповедь «судом исповеди» (il Tribunale della confessione)⁵², где духовник является судьей. В целом интерпретация исповеди в «Руководстве» очень сходна с ее католическим пониманием как юридической процедуры.

В параграфе 3.2 рассматривается третья часть «Руководства» – «Совет кающемуся» – и выявляются заимствования из книг Сеньери. Само название третьей части также является аллюзией на книгу иезуита, получившую в греческом переводе название «Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος» («Наставление кающемуся»). В первой редакции «Руководства» в этой части мы находим четыре прямых ссылки на венецианское издание 1742 года. Делается вывод о том, что третья часть содержит гораздо больше заимствованного у Сеньери материала, нежели первая часть «Руководства».

⁵¹ Τζαννέτης Γεώργιος Α. Βασικά στοιχεία ἀνακριτικῆς στὸ «Ἐξομολογητάριον» τοῦ Ἁγίου Νικοδήμου. Σ. 134-135 // ΕΕΚΜ, τόμος ΙΘ΄ 2004-2005, Αθήνα, 2005. Σ. 135.

⁵² К примеру: Il confessore istruito. P. 12.

В первой главе третьей части Святогорец перенимает у Сеньери различие между совершенным сокрушением (συντριβή) и несовершенным сокрушением (ἐλιτριβή). Совершенное сокрушение сердца о соделанных грехах бывает только у тех, кто достиг состояния сынов и сокрушается из любви к Богу. Несовершенное сокрушение свойственно тем, кто находится в состоянии рабов и сокрушается по причине упущенной выгоды – потери рая и духовных благ.

Далее прп. Никодим вводит глагол «ὕβριζω» (оскорблять, хулить, поступать дерзко), который соответствует итальянским словам «oltraggio» (тяжкое оскорбление, ущерб) и «ingiuria» (оскорбление, вред) у Сеньери. По мысли автора «Руководства», грех – это вред (βλάβη), который грешник причиняет Богу: «Ты своими грехами оскорбил и обесчестил (ὑβρίσας καὶ ἀτίμασας) Всевышнего и Великого Бога... “преступлением закона бесчестишь Бога” (Рим. 2: 23)⁵³».

В третьей главе «Руководства» Святогорец излагает уже упоминавшуюся доктрину «удовлетворения» «правосудию Божию». По мысли св. Никодима это происходит при должном исполнении епитимьи. При этом содержанием епитимьи являются «пост, коленопреклонения и милостыня», что соответствует советам Сеньери: «Благие плоды покаяния сводятся к трем: посту, милостыне и молитве».

В четвертой главе третьей части «Руководства» Святогорец творчески подходит к материалу итальянского иезуита и развивает его схему профилактических мер, призванных оградить покаявшегося грешника от дальнейших падений. Две профилактические меры Сеньери у прп. Никодима становятся шестью мерами с подробной регламентацией. Четвертая глава становится в «Руководстве» целым аскетическим трактатом, где мы находим немало параллелей с пенитенциалами Сеньери. Сравнительные таблицы текстов двух авторов даются как в этом параграфе, так и в приложениях к диссертации. Отмечается, что именно в этой главе количество прямых заимствований у

⁵³ Ἐξομολογητάριον. 2008. Σ. 205-206; Il confessore istruito. P. 88; ΠΔ Σ. 86.

Сеньери достигает апогея. Здесь св. Никодим переписывает у иезуита те строки, которые в конце XX века вызовут со стороны греческого философа Х. Яннараса вполне обоснованную критику, в частности – это западная теория искупления. Святогорец вставляет в «Руководство» обширный пассаж, практически не изменяя его содержание. В нем говорится о «бесконечном оскорблении» (τὴν ἄλειρον ὕβριν), которое грех наносит Богу. Оскорбление греха не может быть искуплено ничем. Даже мириады миров, где бесчисленные праведники день и ночь приносили бы молитвы и совершали подвиги во искупление греха – ничто по сравнению с тяжестью лишь одного небольшого смертного греха⁵⁴.

В параграфе 3.3 отмечается, что приложение к «Руководству» – «Слово душеполезное» (Λόγος ψυχοφελής) базируется на греческом переводе произведения Дж. Пинамонти «La via del Cielo arripanata» (Lezione II). «Слово душеполезное» – наиболее подверженная католическому влиянию часть всего «Руководства». Оно состоит из трех частей. Только вторая половина третьей части «Слова», наполненная цитатами святых отцов из «Добротолубия», является оригинальной и написана самим Святогорцем. Весь остальной текст «Слова» представляет собой парафраз Пинамонти с небольшими вкраплениями цитат восточных отцов.

В начале параграфа рассматриваются три редакции «Слова» и его русский перевод С. Канели, вышедший в «Херсонских епархиальных ведомостях» за 1862 год. Установлено, что в «Руководстве» мы видим третью, наиболее полную версию «Слова», которое печатается в качестве приложения лишь во второй редакции «Руководства» 1804 года. Первая редакция «Слова» находится в книге Святогорца «Ἐπιτομή» 1799 года, с которой был сделан перевод Канели; вторая редакция – в «Духовных упражнениях», вышедших в 1800 году. Прослеживается эволюция текста «Слова», отраженная в сравнительной таблице первой и третьей

⁵⁴ Ἐξομολογητάριον. 2008. Σ. 250. Сравнительные таблицы этого места см. в Приложении 1.7 «Учение о божественной сатисфакции».

редакций, где показано, как прп. Никодим упрощал сложный для современного ему читателя перевод Романитиса, изобиловавший формами кафаревусы.

Далее демонстрируется, что наиболее близкой к оригинальному тексту Пинамонти является вторая редакция (1800 год). Поскольку все три редакции отличаются друг от друга, то, вероятно, в руках прп. Никодима на протяжении нескольких лет был текст перевода, сделанный Романитисом. Возможно, что рукопись Романитиса, вывезенная с о. Патмос святителем Макарием (Нотарой), так и не вернулась в библиотеку монастыря св. Иоанна Богослова.

Четвертая глава диссертации посвящена определению метода работы прп. Никодима с используемыми текстами, выяснению вопроса о его осведомленности в конфессиональной принадлежности используемых пособий и его отношении к этому. В параграфе 4.1 показывается, что метод работы Святогорца с источниками может быть сведен к внесению изменений на трех уровнях: а) на уровне порядка расположения текста; б) на уровне содержания; с) на уровне языка.

Так, Преподобный свободно распоряжается материалом оказавшихся у него книг, и при составлении «Руководства» располагает его в несколько другом порядке, отличающемся от оригинального. Переводы Романитиса служат ему подчас лишь побудительной причиной, точкой опоры для дальнейшего творчества. Поэтому Святогорец идет дальше и наполняет свою книгу содержанием, почерпнутым из других многочисленных источников, в том числе и из творений святых отцов, вошедших в «Добротолюбие». При этом он приспособливает язык своей книги к пониманию современников, у которых кафаревусные формы, использовавшиеся Романитисом, вызывали затруднения. В параграфе 3.3 показывается, каким образом работал прп. Никодим, заменяя устаревшие или непонятные обороты.

Далее в параграфе 4.1 на примере одной из глав «Руководства» демонстрируется творческий подход автора к католическим пособиям. Если у Сеньери описаны только два профилактических средства сохранения от

дальнейших падений, то здесь мы видим уже шесть таких средств. Пятое профилактическое средство – познание греха – прп. Никодим расписывает настолько подробно, что количество подуровней в разделении этой главы у него достигает четырех. Святогорец усваивает схоластический метод и успешно его развивает в своей книге. Для иллюстрации приводятся подуровни пятого профилактического средства:

5. Пятое профилактическое средство – познание греха

a. Познание греха из самого греха

b. Познание греха из обстоятельств

i. Первое обстоятельство греха

ii. Второе обстоятельство греха

iii. Третье обстоятельство греха

iv. Четвертое обстоятельство греха

v. Пятое обстоятельство греха

1. Первое зло греха

2. Второе зло греха

3. Третье зло греха

4. Четвертое зло греха

5. Пятое зло греха

6. Шестое зло греха

7. Седьмое зло греха

c. Познание греха из наказаний за него

i. Наказание за грех ангелов

ii. Наказание за грех людей

iii. Наказание греха в лице Иисуса Христа

В параграфе 4.2 показывается, что прп. Никодим прекрасно знал о том, с книгами какой конфессии он работал. Несмотря на предосторожность Романитиса, удалившего большинство латинских имен из своих текстов, в его переводах встречается множество имен известных католических святых и

исторических деятелей. Так, Святогорец, используя в «Руководстве» историю с королем Карлом V, заменяет его имя на царя Алексия, опускает имя Екатерины Сиенской, называя ее просто «некая дева» (μία παρθένος). Он не приводит в своем тексте имена целого ряда западноевропейских монархов, которые сохранил в своем переводе Романитис: императора Священной Римской Империи Оттона III (980-1002), королей Западно-Франкского Королевства Лотаря (954-986) и Людовика V Ленивого (986-987), а также короля Англии Генриха III (1216-1272). Кроме того, в переводе Романитиса он встречал имя короля Португалии Себастиана I Желанного (1554-1578). Святогорец сознательно избегает использования западных имен лишь с одной целью – чтобы не смутить своего греческого читателя.

В параграфе 4.2 мы исследуем вопрос об отношении прп. Никодима к западным источникам, которые он использовал. В его понимании православный человек может использовать любые произведения, подобно пчеле выбирая оттуда «мед» и отбрасывая злоучения и ереси. Такое отношение позволяло ему с одной стороны критиковать патриарха Каллиника за использование им пенитенциала униатского священника и монаха Неофита Родина, а с другой – самому использовать классические иезуитские пособия вроде «Духовных упражнений св. Игнатия Лойолы» Дж. Пинамонти. Почему же он критикует использование униатской книги и одновременно сам цитирует иезуитские пособия? Видимо, ответ заключается в том, что патриарх Каллиник использовал в своей книге об исповеди откровенно католическую формулу отпущения грехов: «Я отпускаю тебе». Сам же прп. Никодим, как ему виделось, из католических книг брал только хорошее, только то, что согласовывалось с учением Православной Церкви. Этот подход он излагает в одном из примечаний к «Руководству»:

«Выбирать у врагов хорошее и правильное (τὰ καλὰ καὶ ὀρθὰ) не осуждается. Но не так, чтобы заимствовать гнилое и зловерное (τὰ σαθρὰ καὶ κακόδοξα)»⁵⁵.

⁵⁵ Ἐξομολογητάριον. 1794. Σ. 67.

Парадокс лояльного отношения знаменитого афонского святого к схоластике вообще и католическим пособиям в частности, как нам видится, объясняется тем, что традиция использования этих схоластических концепций была столь привычной для греческих православных авторов XVIII века, имела столь долгую историю рецепции, начиная с гомилий свт. Геннадия Схолария, что прп. Никодиму схоластика представлялась подлинно православным учением.

Пятая глава диссертации посвящена проблеме оценки творчества св. Никодима православными богословами XVIII-XXI веков. В параграфе 5.1 рассматриваются мнения его современников – колливадов и антиколливадов. Свт. Макарий Нотара, доставлявший с о. Патмос переводы католических пособий, не мог относиться к писательской деятельности своего друга отрицательно.

Иначе обстоит дело с прп. Афанасием Парийским (1721-1813). Св. Афанасий сам использовал труды Сеньери в своих произведениях. Во второй части своего пособия по риторике (*Ρητορικὴ πραγματεία. Ἐνετίησιν*, 1799) он переводит первое слово Сеньери «О смерти»⁵⁶, которое затем подвергает доскональному анализу как образец риторики достойного подражателя Цицерона⁵⁷. В более поздний период своей жизни прп. Афанасий меняет отношение к западным произведениям, осознавая в них угрозу для православного общества. В неопубликованном произведении «Новый Рабсак» он обрушивается с резкой критикой на дух эпохи просвещения, французских философов и вольнодумцев. Его критическое отношение к западным книгам вылилось в дружеский упрек прп. Никодиму в одном из писем, где он намекает Святогорцу на использование им западных пособий⁵⁸.

Критика св. Афанасия кажется легким укором по сравнению с негативными отзывами о творчестве Святогорца насельника афонского Нового Скита монаха Иакова. В одном из своих произведений, хранящихся среди рукописей афонского

⁵⁶ *Αθανάσιος ὁ Παρίος. Ἐγχειρίδιον διδάσκων ἴδια τὰ περὶ τοῦ ἐπιδεικτικοῦ γένους // Ρητορικὴ πραγματεία. Ἐνετίησιν*, 1799. Σ. 144-162 (вторая пагинация).

⁵⁷ *Ibid.* Σ. 163-179.

⁵⁸ *Κουμαριανοῦ Αικατερίνη. Ο Νέος Ραψάκης // Ὁ Ἐραμιστής. Τεύχος 31-33 (1968). Σ. 3; Τσακίρης Β. 2005 Σ. 48.*

скита св. Анны, он обвиняет Преподобного в издании «Духовных упражнений» Игнатия Лойолы, которые он называет «сатанинскими глубинами, к которым нельзя прикасаться благочестивым». В этом он солидарен со своим родным дядей – иеромонахом Феодоритом Лавриотом. Последний стал известен благодаря тому, что в подготовленную Святогорцем к изданию «Кормчую» (Πηδάλιον), которую ему нужно было доставить в типографию, он внес от себя несогласованные с Никодимом изменения. Прп. Никодим для своего оправдания и защиты пишет небольшую книгу, вышедшую уже после его смерти – «Исповедание веры, то есть апология справедливейшая» (Ὁμολογία πίστεως ἥτοι ἀπολογία δικαιότατη), которая была издана в Венеции в 1819 г.

В параграфе 5.2 рассматривается отношение современных нам греческих исследователей к вопросу о влиянии католического богословия на произведения Никодима Святогорца. Греческие богословы разделились на две неравные группы. Представители первой, погружаясь в проблему, склонны признавать влияние западной мысли на творчество св. Никодима весьма существенным. Входящие во вторую группу либо преуменьшают это влияние, сводя его к незначительным заимствованиям, либо отрицают вовсе.

К первой, заметно меньшей группе, можно отнести Христоса Яннараса, протопресвитера Василия Каллиакманиса, Василия Цакириса и, в какой-то мере, протопресвитера Георгия Марнеллоса. Ко второй, значительно большей группе, можно отнести монаха Феоклита Дионисиатского, протопресвитеров Георгия Металлиноса, Константина Караисаридиса, Феодора Зисиса и Василия Волудакиса. На аргументы последнего в той или иной степени ссылаются (и даже в некоторой мере опираются) все предыдущие. К этой же группе можно отнести протопресвитера Афанасия Гикаса, Ставроса Ягазоглу и авторов «Заявления» Кинота Святой Горы. Мнение этой группы поддерживается множеством насельников Афона и греческих монастырей, находящихся на материке. Два научных симпозиума 1999 и 2009 годов, посвящённых памяти прп. Никодима Святогорца, были проведены монастырем в Гумениссе, основанным в честь св.

Никодима, и собрали единомышленников. Позже были выпущены материалы этих симпозиумов⁵⁹. В какой-то мере с этой группой солидаризируется и протопресвитер Георгий Марнеллос, которого вместе с протопресвитером Георгием Металлиносом мы выделяем из всех многочисленных представителей этой группы богословов по причине наибольшей научной ценности их работ.

В ходе своего исследования мы пришли к заключению, что в научном плане более объективными являются выводы, сделанные представителями первой группы богословов⁶⁰, которых отличает глубокая проработка вопроса. К примеру, Василий Цакирис показывает зависимость текстов Святогорца от соответствующих текстов иезуита Паоло Сеньери, которая временами доходит до прямого цитирования последнего с заменой латинских имён на греческие или их пропуском. Цакирис показывает влияние латинских пособий не только на книги прп. Никодима, но и на книги его предшественников – митрополита Гавриила Севира и патриарха Хрисанфа Нотары, обильно цитируемых Святогорцем. В. Цакирис прослеживает трансформацию латинской терминологии в греческую и её усвоение греческой книжной традицией XVII–XVIII веков.

Протопресвитер Василий Каллиакманис помещает вопрос о «латинском влиянии» на прп. Никодима в более широкий контекст влияния католической мысли не только на отдельных представителей греческой Православной Церкви, но и на соборные решения XVII–XVIII веков, приводя в пример решения Константинопольского Собора 1727 года, оправдавшие практику индульгенций. В сравнении с глубокими научными работами Цакириса и Каллиакманиса статьи представителей второй группы выглядят поверхностными, а сделанные ими

⁵⁹ *Πρακτικά Α΄ επιστημονικού συνεδρίου άγιος Νικόδημος ο Αγιορείτης: η ζωή και η διδασκαλία του*. Έκδοση Ιερού Κοινοβίου Οσίου Νικοδήμου, Γουμένισσα, 2006 (в двух томах); *Πρακτικά Β΄ Επιστημονικού Συνεδρίου Αγίος Νικόδημος ο Αγιορείτης – 200 χρόνια από την κοίμησή του*. Πεντάλοφος Παιονίας, 2011.

⁶⁰ См. также: *Петров Василий, прот.* Сокрушение в грехах по учению преподобного Никодима Святогорца (1749–1809) // Богословско-исторический сборник. – 2015. – №7. – С. 11–22; *Его же.* «Удовлетворение правде Божией» в «Руководстве к исповеди» прп. Никодима Святогорца // Христианское чтение. – 2016. – № 6. – С. 43–66; *Его же.* «Слово душеполезное» в «Руководстве к исповеди» прп. Никодима Святогорца // Христианское чтение. – 2017. – № 5. – С. 19–32.

выводы – прямо ошибочными, противоречащими данным объективного текстологического анализа.

Таким образом, научной ценностью в большей степени обладают работы богословов первой группы, нежели второй. Однако надо признать, что эмоциональный фон высказываний Христоса Яннараса о Святогорце, сделанных в его книге «Православие и Запад в Новейшей Греции», слишком негативен. При этом его замечания содержат элементы истины.

В параграфе 5.3 рассматриваются взгляды русских богословов и исследователей на творчество прп. Никодима: иеромонаха Леонтия (Козлова), Афанасия Зоитакиса, иеромонаха Феоктиста (Игумнова), диакона Павла Сержантова и Олега Родионова. Из сделанного в параграфе обзора можно прийти к следующему выводу: современная отечественная богословская наука не склонна к углубленному изучению творений Святогорца путем сравнения их с западными прототипами. Выводы, сделанные отечественными учеными, в целом следуют в фарватере идей и доводов греческих исследователей, отмечающих сведения о заимствовании св. Никодимом католических текстов, идей и концепций. Подобные оценки нельзя назвать научно обоснованными и справедливыми.

В приложения к диссертации вынесена значительная часть сравнительных таблиц, играющих немаловажную роль в нашем исследовании. В этих таблицах сопоставляются итальянские тексты первоисточников, их перевод на греческий язык, осуществленный Э. Романитисом, и греческий текст «Руководства», сопровождаемый русским переводом.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются общие выводы из проделанной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая и третья части «Руководства» базируются на двух книгах Сеньери – «Il confessore istruito» и «Il penitente istruito», а в основе «Слова душеполезного», являющегося приложением к книге, лежит вторая глава «La via del Cielo arripanata» Дж. Пинамонти. Указывается, что труды Святогорца в очень сильной степени зависят от названных пособий. Прп. Никодим цитирует их абзацами, а кое-где, как в третьей части и в «Слове», даже страницами. Там, где нет прямого цитирования, св. Никодим использует парафраз или заимствует идеи и богословские построения.

В «Руководстве» встречается целый ряд концепций схоластического богословия, таких как различие сокрушения на $\sigma\nu\nu\tau\rho\iota\beta\eta$ (contritio-contrizione) и $\acute{\epsilon}\lambda\iota\tau\rho\iota\beta\eta$ (attritio-attrizione); теория искупления совершенно в духе Ансельма Кентерберийского как сатисфакция или удовлетворение божественной справедливости с практически всеми сопутствующими определениями: грех – это оскорбление Бога; грех причиняет Богу вред; грех – безмерное зло, которое невозможно искупить конечному существу; грех искупается только на Кресте бесценной кровью Спасителя. Встречаются и другие схоластические положения и схемы: трехчастный состав покаяния; взгляд на исповедь как на юридическую процедуру, где священник исполняет роль судьи; подробный расспрос кающегося, напоминающий допрос, для установления всех «обстоятельств» греха; юридические характеристики исповеди; особое внимание сердечной скорби как «материи покаяния»; усматривание в таинствах формы и материи; введение в оборот понятия о «генеральной» исповеди по образцу Карло Борромео.

Отмечается, что прп. Никодим свободно оперировал католическими источниками, устанавливая свой порядок расположения текста, дополняя содержание многочисленными цитатами святых отцов Восточной Церкви и упрощая язык переводов Романитиса. Как выяснилось, Святогорец хорошо знал,

что используемые им книги являются католическими. В случае с «Бранью духовной» он, возможно, знал имя ее автора. При этом отношение к использованию этих книг у прп. Никодима и его сподвижника святителя Макария было положительным.

Подчеркивается, что критически к творчеству Святогорца относились не только антиколливады в лице Иакова и Феодорита, но и прп. Афанасий Парийский, дружески упрекавший Преподобного в увлечении западными произведениями. С новой силой спор о влиянии схоластики на его книги разгорелся на рубеже XX-XXI веков после публикации исследования Х. Яннараса «Православие и Запад в Новейшей Греции». Хотя большая часть греческих богословов обвинило Яннараса в клевете на святого, небольшая группа исследователей подошла к этой проблеме более основательно и показала значительную зависимость прп. Никодима от западного богословия. Отмечается, что споры в Греции о наследии Святогорца коснулись и русской богословской среды, в которой рецепция его наследия проходит в целом совершенно не критично.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. Диссертация была посвящена рассмотрению только одного из самых известных произведений прп. Никодима Святогорца – «Руководству к исповеди» (Εξομολογητάριον). Со времен святителя Феофана Затворника русский читатель знал одно произведение афонского святого – «Невидимую брань». Современный перевод и издание целого ряда других его книг – «Пидалион», «Евергетинос», «Благонравия христиан» и «Книги об исповеди» – ставит новые вопросы о рецепции наследия Святогорца.

Дальнейшей целью исследований могут стать «Духовные упражнения», «Невидимая брань», «Увещательное руководство» и «Благонравие христиан», которые, согласно современным исследованиям, несомненно испытали значительное влияние схоластики. Эти книги, за исключением уже переведенных и изданных «Невидимой брани» и «Благонравия христиан», возможно, станут

материалом для новых переводов на русский язык. Каким образом воспринимать книги Святогорца? Что в них отражает подлинно дух святых отцов, а что является лишь данью времени? Для ответа на эти и подобные вопросы потребуются дальнейшие исследования в указанной области и кропотливая работа с источниками, использовавшимися преподобным Никодимом Святогорцем.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Результаты исследования были опубликованы в четырех статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Петров Василий, протоиерей. «Удовлетворение правде Божией» в «Руководстве к исповеди» прп. Никодима Святогорца // Христианское чтение. – 2016. – №6. – С. 43-66.
2. Петров Василий, протоиерей. «Слово душеполезное» преподобного Никодима Святогорца: текстологическо-богословский анализ // Христианское чтение. – 2017. – №5. – С. 19-32.
3. Петров Василий, протоиерей. Греческое православное богословие второй половины XX и начала XXI века о влиянии латинской богословской традиции на мысль прп. Никодима Святогорца (1749-1809) // Богословский вестник. – 2019. – Т. 33, № 2. – С. 35-48.
4. Петров Василий, протоиерей. Разрешительная молитва в Греческой Церкви конца XVIII века на примере книги преп. Никодима Святогорца «Руководство к исповеди» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №7-1 (49). – С. 121-123.

Также результаты исследования были опубликованы в семи статьях в изданиях, входящих в РИНЦ:

1. Петров Василий, иерей. Жизнь и труды преподобного Никодима Святогорца // Богословско-исторический сборник. – 2007. – №3. – С. 74-95.

2. Петров Василий, протоиерей. Сокрушение в грехах по учению преподобного Никодима Святогорца (1749-1809) // Богословско-исторический сборник. – 2015. – №7. – С. 11-22.
3. Петров Василий, протоиерей. Руководства к исповеди на православном Востоке в XVI-XVIII вв. // Богословско-исторический сборник. – 2016. – №8. – С. 82-100.
4. Петров Василий, протоиерей. Преподобный Никодим Святогорец (1749-1809). Руководство к исповеди (предисловие, перевод) // Богословско-исторический сборник. – 2017. – №9. – С. 42-49.
5. Петров Василий, протоиерей. Божественный покой и движение творения в учении преподобного Никодима Святогорца (1749-1809) // Богословско-исторический сборник. – 2017. – №10. – С. 35-39.
6. Петров Василий, протоиерей. Преподобный Никодим Святогорец о схиме монахов и их жительстве (предисловие, перевод) // Богословско-исторический сборник. – 2018. – №11. – С. 40-54.
7. Петров Василий, протоиерей. «Ἀόρατος πόλεμος» и «Невидимая брань»: некоторые аспекты перевода святителя Феофана Затворника // Труды по русской патрологии. – 2019. – №1. – С. 36-43.